К ГАСТРОЛЯМ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. М. ГОРЬКОГО

САЛЕМ, ДОРОГИЕ ГОСТИ!

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

В аэропорту в Алма-Ате между аэропорту прибывают два турбореактивных лайнера, доставившие в столицу Казахской ССР артистов Московского художественного академического театра СССР имени М. Горького. Гостей встречают представители партийных и советских организаций города, министерства культуры, деятели казахского искусства. Многие из них учились у выдающихся режиссеров и артистов МХАТа. С приветствием и восхищением обратился заместитель министра культуры Казахской ССР К. Т. Тулешев. С ответными словами выступил народный артист СССР М. Н. Кедров.

За три недели пребывания в Казахстане коллектив МХАТа покажет руководящим работникам, деятелям искусства, сельскому труженику, ученым, окажет творческую помощь режиссерам театров республики.

ЭТО БУДЕТ ШКОЛА

Встреча артистов МХАТ в Алма-Атинском аэропорту.

ДЕЛО НЕ в том, что нашего зрителя уже не удивишь приездом «звезд». Да и время не такое, чтобы к театру настоящему относились бы с устаревшей мерой. Для подлинного искусства всегда и везде нет преграды.

И все же гастроли МХАТа в Алма-Ате — это, конечно, не по-особому. Может быть, я грубо слишком, субъективен, но скажу, что лично для меня и моих товарищей это уже в ряде очень важное событие из своей значимости. Первым — и многие со мной в том согласятся — были волнующие для Декады русской литературы и искусства в Казахстане. Оно оставили впечатление поистине незабываемое. Думается, что это впечатление подкрепят мхатовцы своими спектаклями.

Алма-атинская сцена, отданная почетным и желанным гостям столицы, будет не только объектом пристального внимания зрителей, но и своеобразной школой. В ряде творческих вещей на любой спектакль в нем всегда приходит многое участников авторитетной профессиональной художественной самодеятельности. А сезон нынешнего года, начавшийся с ленинской конференции, которая была по-настоящему нашим подъемом, вносит в ремиссерскую фактуру, и по-казному драматического искусства вообще весьма сложных и серьезных изменений. Красноречиво свидетельство тому — обсуждения народных театров и самодеятельных драматических коллективов. Такие коллективы работают в Доме культуры железнодорожного завода № 1, в клубе-столовой дома культуры «Строитель», на заводах Алма-Аты и других городов.

С интересом и нетерпением ожидаем мы встречи с гостями. Я, например, жду, что встреча будет не только дружественной, но и своим, по-настоящему, — в творческом смысле.

В. САМЕРЫЛЕ,
поэт.

ВЫ У СЕБЯ ДОМА

К. ТУЛЕКЕЕВ,
заместитель министра культуры Казахской ССР

Для этого театра писали пьесы А. П. Чехов и А. М. Горький.

Когда мы вспоминаем имена выдающихся мастеров русской сцены К. Станиславского, О. Андровской, А. Моорова, В. Станицына, Б. Ливанова, Л. Грибова, М. Яншина, М. Болдумяна — всех назвать, как не хватит бы, к сожалению, нет возможности — мы с гордостью называем имя театра МХАТ.

Центр историко-бытовального и сценического искусства являет собой Московский орден Ленина и ордена Трудового Красного Знамени художественный академический театр Союза ССР имени М. Горького.

Его знает вся наша страна, знает мир. В Лондоне, Париже, Нью-Йорке звучали «Кремлевские куранты». В этом спектакле, поставленном на сверхмощной технической основе, дышит дыхание для революционной романтики. На материале исключительно драматургии, драматург вносит в спектакль подлинно эпохальный, «сквозной» характер, показывая в героическом времени первого пятилетнего завершения. Образ В. И. Ленина, воплощенный в его повседневной тревоге о заботах о человеке и о судьбе государства рабочих и крестьян, образ человечнейшего из людей, увидели тысячи и тысячи зрителей по ту сторону океана — в Америке, увидели в Европе. Сцена неповторимо жизнь. Это пожарит, система, которой руководствуется в этом творческом поиске Московский художественный. Реализм, правда, вдохновение и еще дыхание молодости. Вот главное, что может своей широкой жизненной перспективой, подвижностью, творческим трудом.

Выступления МХАТа для любителей драматического искусства всегда были событием. И мы с большим нетерпением ждем летних гастрольных сезонов принес драматургам, аккаунтерам константу светлые радости.

Выступив с молодым артистическим составом наследодарцев, приезд старейшего театра Российской Федерации — Омского драматического, и вот три новых сцены — Казахского драматического театра оперы и балета имени Абая, Казахского академического театра драмы имени Ауэзова и Республиканского русского драматического театра имени Лермонтова — передают свои передовые творческие поиски.

Едва лишь вспыхнет в нашем городе, на изумрудный цвет в дни афиши с пунтиратальной эмблемой — чайкой в полете, перед нами с такими знакомыми и до боли любимыми пьесами, как «Три сестры» А. П. Чехова, «На дне» А. М. Горького, мы увидим инсценированный по книге Д. Гранина спектакль «Иду на грозу», драматическую хроники Д. Зорина «Дорога к людям», поэмы «Мой Ленин» и, наконец, перед нами представает сценическая эпопея великого поэта по поэме Н. В. Гоголя, «Гоголь проходит».

Гвардейцы Л. Н. Толстого и «Егор Булычов и другие» А. А. Горького.

МХАТ, как бы завершит свои выступления большой смотр драматического искусства, проходящий в столичной столице Казахстана.

С нетерпением ждем мы встречи с нашими гостями. Это поиск, сделанный, что называется, как встречи-спектакли. От первых дней своего пути, в конце прошлого столетия, руководители Московского художественного — К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко, до наших дней МХАТ является носителем передовых чаяний современности, выразителем прогрессивных идей, поиска нового, творческого, дерзкого, но по-новому ясных. Мы все знаем, как мы ценили зрелищ и представительный, сверхстатейный, можно сказать из лучших театров страны. О его влиянии на развитие национальных культур народов СССР.

Казахское театральное искусство совершенно не совершенно по новой почве. Мы представляем, что в нашем деле, как в народном, не имеющем на существует оскудения, прогресс, систематизировать, приобрать все или сохранение и все это сделать на великом народном гражданином преобразований общественной жизни.

Выдающиеся представители казахского народа завещали своим потомкам великую дружбу с русским народом. Но они завещали нашему народу мечты, а революция потребовала конкретных действий. И каждый мог быть щастлив в меняя. И вот на национальной казахской театр с маленьким полукубинцы взыскуют в ежедневной жизни, на высокую академическую сцену. Но это сделано произошло благодаря тому, что у нас были хорошие деятели. Многие аулсовцы, многие артисты друзьями, которые являются в дебютной жизни выпускниками казахской драматической студии Государственного института театрального искусства, выпускниками — выпускниками — выпускниками РСФСР И. М. Рапетиной и режиссером Н. Д. Кошкиным.

Но это время наш один на огромный год сценической жизни, но на первой казахской театр выходит на высоты реалистической жизни.

Нас вдохновляли драматические устремления МХАТа, мы вспоминаем до сих пор, вспоминаем, как неповторимый проблемы современности. Так взгляды, без которых немыслимо проникнуть в душу народа, а стало быть и отразить ее в искусстве.

В. С. Станиславский, творческие знаки которого с чистым потом все сравнения, его ученики — «старшие» создатели, среднего и младшего поколения, — рано и мы, учителя, и ученики.

Вот почему приезд Московского художественного театра мы рассцениваем не только, как светлый эстетический праздник, но и как деловую, творческую встречу с девяностами исполненным другом.

В свою очередь и последнего столицы лучшие узнают нас. В этом взаимоотзывчивом начала одно из источников, питающих лишнюю нормальную систему советского сценического искусства.

Утеи, знаменитая эмблемная чайка взмахнула крыльями под небом Казахстана, и в ее полете — большой культурный событие. Встреча двух театров, мы говорим мы: чувствуйте себя так, как на родной исторической земле. Вы у себя дома.

ТВОРЦЫ ПРЕКРАСНОГО

МНЕ ДУМАЕТСЯ, человек начинается с профессии. Без любви к делу, без постоянного желания сделать что-то нужное людям и сделать так, чтобы это было здорово, радовало, как говорит, взгляд и сердце—человек лица своего мать не может. Великой тайна, будет он обратить на земле. Ни радости у него, ни радости от него.

Для строителя прочность — красота в его работе.

Тех, кто умеет делать свое дело скоро, изобретательно и совершенно, мы называем своим словом — мастер.

Ну, а мастер всегда цени мастерство.

Приезд в Алма-Ату Московского Академического Художественного театра имени М. Горького — наш общий праздник. Не только те, кто до тонкостей знает его спецификой сценического дела, но и те, кто любит искусство просто за то чувство большой душевной радости, которое оно дарит, приветствуют встречу с прославленным коллективом мастеров, показывающим жизнь во всем ее многообразии, во всем ее реалистическом, советского искусства.

Хочется надеяться, что встречи с давно знакомыми и любимыми нами артистами не ограничатся стенами театров, что они придут к нам, на наши производственные площадки, посмотреть на то, что мы строим, поговорить с людьми. Ведь каждое добрее слово, направленное на утверждение добра, на утверждение красоты жизни, полнее воспринимается, когда беседа ведется так, чтобы грудь сердца прикасалась с сердцем.

Мы говорим слова привета последующим Москвы и приглашаем их посмотреть на наш город, который возводят и украшают строители для человеческой радости.

Мы приглашаем их на наш текстильный комбинат, одну из самых больших строек в нашем городе, где трудятся замечательные коллективы рабочих-строителей.

Салем, наш дорогие гости столицы солнечной казахстанской земли.

Кенес ИМАНДОСОВ,
бригадир комплексной бригады СМУ «Текстильстроя».

Сквозь годы

В ЖИЗНИ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА БЫВАЮТ МИНУТЫ ОСОБЕННОЙ ВОЛНЕНИЯ, КОТОРЫЕ ДАЖЕ ДОЛГИЕ ГОДЫ НЕ В СИЛАХ СТЕРЕТЬ ИЗ ПАМЯТИ ТАКИМ НЕЗАБЫВАЕМЫМ ЯВЛЕНИЕМ В МОЕЙ ЖИЗНИ ЯВИЛСЯ СПЕКТАКЛЬ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА «ТРИ СЕСТРЫ» ИГРАЛИ ПРОСЛАВЛЕННЫЕ МАСТЕРА СЦЕНЫ. СОБСТВЕННО «ИГРАЛИ» — НЕ ТО СЛОВО, ТАК КАК НА СЦЕНЕ ЦАРИЛА САМА ЖИЗНЬ СО ЕЕ ПРЕКРАСНЫМИ МЕЧТАМИ И ГОРЬКИМИ РАЗОЧАРОВАНИЯМИ, СО ЕЕ ПОДЛИННОЙ КРАСОТОЙ ЗАПОЛЯЯ ЗЕМНОСТЬЮ, С ТОНЧАЙШИМИ ПЕРЕЖИВАНИЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ.

КОНЕЧНО, НЕ ОДНИМ ТОЛЬКО ЭТИМ СПЕКТАКЛЕМ ЗАВЕЛИ МХАТ. Я ПРОСТО ГОВОРЮ О «ТРЕХ СЕСТРАХ», ПОТОМУ ЧТО КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ, ЕГО ДУШЕВНОМУ СТРОЮ И ХАРАКТЕРУ БЫВАЮТ ВЕЩИ ОСОБЕННО БЛИЗКИЕ И ДОРОГИЕ.

ПРИДЕТСЯ, ЧТО ВСТРЕЧИ МХАТОВЦЕВ С АЛМА-АТИНСКИМ ЗРИТЕЛЕМ ОСТАВЯТ В ЛЕТОПИСИ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ ЗАМЕТНЫЙ СЛЕД И, КОНЕЧНО, БУДУТ НЕ ПОСЛЕДНИМИ.

Галина ЖУБАНОВА,
заслуженный деятель искусства Казахской ССР.

С «ФРОНТА» НА ФРОНТ

МНЕ, НАВЕРНОЕ, нельзя больше, чем некоторым другим. Одно время я жил в Москве — в центре дорогого театра, как раз напротив МХАТа. И многим больше Дворцов встречал вопросто у подъезда, как все мы встречаем соседей по дому. Но, разумеется, не соседством определялась любовь к М. Н. Кедрову, А. К. Тарасовой, Б. Н. Ливанову, В. Я. Станицыну, Н. Д. Дикиному, О. Н. Андровской и другим мхатовцам. Великое сценическое мастерство — вот источник международной к ним любви.

Тому, кому удавалось посмотреть на мхатовской сцене «доживешь» «Дядю Ваню», «Три сестры», «Врага», «На дне», «Пролеска» 1-6-й, «Любовь Яровую» — тот никогда не забудет самой мельчайшей сценической детали в этих спектаклях.

А мне вспоминается другая постановка — по пьесе Корнейчука «Фронт». Однажды я получил командировку с фронтов на подпосковную станцию Коврино. Выполнить поручение комендантского удалось быстро, и малость оставалось несколько часов. И я решил: Сел на электричку и — в Москву.

Добрались удачно благополучно. Мало того, прямо с поезда попал во МХАТ, на спектакль. Мне повезло: добрый человек уступил фронтовику билет на галерку. Спектакль произвел огромное впечатление на всех зрителей, среди которых было много военных.

Вечером, как на настоящий Москве, я вышел в ночь переулками для торжества уверенности. И не заметил, как очутился в руках патруля. В комендатуре прямо сказал, что приехал в Москву ради МХАТа. И показал билет.

Возможно, военный комендант тоже был поклонником театра. Очень возможно. Но отрула он меня вдоволь, даже великим требованием пригрозил.

— Немедленно возвращайтесь в часть. Если через час вас в Москве обнаружат, окажетесь в штрафной роте.

Прямо комендант, в конечном, сжалился. И через два дня я переехал в Москву, и мне стали рассказывать поклонки артистов о спектакле, который довелось видеть у театра прощания.

Неудержатели бывал он мхатовцы и после войны. И сейчас со всеми алматинцами радуюсь тому, что в эти августовские дни МХАТ наш самый дорогой гость. Уверен, что гастроли одного из лучших театров страны — сцены наших сцен. Жаль только, что нет у нас в Алма-Ате крытого зала, который вместил бы все желающих посмотреть «Кремлевские куранты», «На дне», «Три сестры» и другие спектакли.

И я уверен, что все, что мы бывает на этих спектаклях, сыграет в Алма-Ате большое дело, не все. И не «Ура» в профессиональной Москве и в Доме Советской культуры и подвижных Алматы.

О. МУХИН,
журналист, гвардии старшина запаса.

УЗНАЕМ ДРУГ ДРУГА ЛУЧШЕ

— Артисты перед началом, — спрашивает в середине лета, — сказала в беседе с нашим корреспондентом народная артистка РСФСР Кира Николаевна Геловер. — Однако последние часто выходят настолько внимательные контрастны и широки по зрительному залу, что прямо-таки в стратегии не помогли. Я увидела, не боюсь сказать, волнобойные разности. Приезд Алма-Аты для любимого коллектива Северного флота, в краю холодном. И вдруг перенестись совершенно в иной мир, где буквально будствует сказка.

Я видела горы в том, на севере, но Заилийское Алатау — это такое, что только является мечтам о великолепном и прекрасном! На удивительной земле живем мы, друзья.

Встреча, оказанная нам, превзошла все ожидания. Мы даже как-то чуть-чуть растерялись. Сумеем ли оплатить за оказанное нам доверие, покорившую сердечность дорогих хозяев.

— Что касается гастрольных планов, — замечает Кира Николаевна, — так что ж—прежде работа, встреча с мастерами казахского искусства. Когда театр имени Ауэзова приезжал в Москву, мне не удалось побывать на их спектаклях. Я была в то время в отъезде. Но в спектакле с великолепным мастером Ауэзовым. Теперь мы познакомимся, узнаем друг друга еще лучше.

Встреча с московским художественным театром — это своеобразная встреча с жизнью и минуту ее вдохновенного отражения. С жизнью, объясняющей языком высокого искусства.

Творческие встречи протекают в обилии нашей действительности, и они безусловно полезны, ибо приносят динамичность.

РАДОСТЬ ДРУЗЕЙ

НЕ ЗНАЮ, КТО КАК, но я, какую бы роль не исполнила, ощущаю под ногами не сцену, а землю. Родную землю. Это помогает полнее жить, полнее чувствовать образ. И мне думается, что площадка нашего театра после вступления на ней МХАТа, станет для всех нас — артистов-мхатовцев, еще большей опорой. Мы проникнемся к ней еще большей любовью.

Встреча с московским художественным театром — это своеобразная встреча с жизнью и минуту ее вдохновенного отражения. С жизнью, объясняющей языком высокого искусства.

Творческие встречи протекают в обилии нашей действительности, и они безусловно полезны, ибо приносят динамичность.

поискам нового, увеличивают силы, делают смелее художественную мысль.

Мы благодарим руды встреча с нашими русскими братьями. Казахский Академический театр драмы имени Мухтара Ауэзова уже был гостем Москвы, а вот МХАТ приезжает в нам впервые. Этот приезд как бы ответный визит, в нашей же гостеприимной столице не бывает счастлив от оказанного ему уважения. Вот что мне хотелось сказать вместе с сердечными словами привета: «Добро пожаловать, дорогие друзья, пусть вам будет хорошо под теплым алма-атинским небом!».

Шолпан ДЖАНДАРБЕКОВА,
народная артистка Казахской ССР.

УТРО ПЕРВОГО ДНЯ

Беседа с народным артистом СССР лауреатом Ленинской премии Б. А. Смирновым

— Расскажите пожалуйста, о ваших самых первых впечатлениях, первых днях и ночах, проведенных в Алма-Ате, — попросил я Б. А. Смирнова.

— Спасибо, спасибо вашему и теплое. Жаркая погода. И я повторяющая по своей душевности встреча, — отвечал Борис Александрович. — Я узнал, что такое алматинское гостеприимство. Оно и широков, и сердечное. Это, очевидно, дыхание самих гор, нависшие в кроне необозримых степных просторов и гор, на склонах которых покоится небо прозрачно-голубизны.

Впечатления от первых встреч как бы сняли все то неудобство, что всегда неизбежно при переезде.

Вспоминаю последний наш выезд, — я в дороге мы были в Америке, в Нью-Йорке, — я думал, что обычно все так схожи, характер города. Город — существо живое. Так вот, именно внешнее влияние, громадность сооружений, архитектурная поэтичность не могут изменить, собой суть, содержание внутренней жизни того или иного города. Нью-Йорк — город подавляющего движения, но движения механического. Москва — движение в в роте своем, и движение ритмое. Но в Москве чувствуется хотеть рядом идущего, хотеть товарищ, доброжелатель. На Западе такое, в лучшем случае, может показаться странным.

Алма-Ата отнюдь не выбивается из ряда больших и даже великих городов мира. Столица Казахстана настолько своеобразна сама по себе, что, раз побывав в ней, остаешься ее пленником навсегда. Забыть о ней невозможно.

Слушать гости в городе, в котором ты знаешь, приятно. А то, что отзыв этот искренний, а не диктуется вежливостью гостя, подтверждает родной брат Бориса Александровича, поэт-лирик, аспирантка с 1936 года, доцент педагогического института Владимир Александрович Смирнов.

— Как видите, приезд в Алма-Ату для меня полны двойной радость.

Сибирская на Руси много. Но когда через тысячи километров он оказывается, в в ночь отчасти обновленным, — сильнее, под одной крышей встречаешься с родным, это удивляет. До чего же все-таки щедра наша земля, на неповторимость, дарящие человеку радость.

Борис Александрович говорит об Алма-Ате, как о давным и испытанном друге. О людях обязательной душевности.

— Я рад в этого первого дня порадать приезд жителям вашего города. Я гость. Может быть, у вас есть свои практикой и своему делу, но даже впечатления первых минут говорят о том, что стремление жить хорошо и красиво сильная явлений отрицательного бытового плана.

Мне кажется побывать, успеть побывать везде и видеть все. И, конечно, встречи со зрителем не только в праздник, отражающий прогрессивность, будет уменьшение жизнью, но и в простых, простых, что называется, повседневных, будничных, которые были, что называется, неповторимыми, неповторимыми, неповторимыми.

Дисциплина и работа над образом Владимира Ильича Ленина, образом, в котором воплощены и самая сжатая мудрость душевной простоты и непостижимая глубина великой ленинской натуры. Здесь наглядности доступны и высоко достоинство, для которого, — в каждом из нас, — в каждом, — и открытие. — Это видим, видим, обогащая свой опыт, но «утешения» от сознания, что человек-то сделано все, не приходит и, стареющие, чем не кончится, чтобы свет пронзаешь.

Удивительное и прекрасное в приезде и радости слишком. В обаянии человека на с чем не сравнимой собственной жизнью, сколь человеческой. Для художников, артистов, на мой взгляд, роль напоминает так, где поставлена жизнь моего. В образе Ленина — вся его жизнь. Сливается с своей жизнью. Он в ней — и в ней — и в ней — и